

ТАТЬЯНА КОМАРОВСКАЯ

Минск

Тоталитаризм как причина и последствие апокалипсиса в романе Маргарет Этвуд *Орикс и Крейк* и повести Татьяны Толстой *Кысь*

Тема Апокалипсиса является сквозной темой мировой литературы со времен *Откровения святого Иоанна Богослова*. В XX–XXI веках эта тема стала особенно актуальной вследствие обострения экологических проблем, но новое в ее трактовке обусловлено тем, что все чаще авторы, обращающиеся к этой теме, связывают Апокалипсис с тоталитарным режимом, либо его вызывающим, либо являющимся его следствием. Для исследования топоса Апокалипсиса в современной литературе мы выбрали два произведения, одно относящееся к западной (канадской) литературе, второе – к русской литературе, роман Маргарет Этвуд *Орикс и Крейк*¹ и повесть Татьяны Толстой *Кысь*.

Романы различаются по своему пафосу: трагическому в *Орикс и Крейк* и постмодернистски-ироническому – в *Кыси*.

Маргарет Этвуд, одна из крупнейших современных писательниц Северной Америки, как и многие ее коллеги, озабочена будущим мира. Размышления о грядущей судьбе человечества, Соединенных Штатов при условии развития существующих отрицательных тенденций в общественно-политической жизни страны, в мире вообще вызвали к жизни жанр антиутопии в ее творчестве. Блестящими примерами этого жанра являются два романа писательницы: *Рассказ служанки* (1985) и *Орикс и Крейк* (2003).

Дистопия *Рассказ служанки* вписывается в феминистскую литературу, главная тема которой – поиски женщиной самоидентич-

¹ М. Atwood, *Oryx and Crake*, London 2003.

ности, своего места в мире, и последствия этого поиска. Маргарет Этвуд исследует политический аспект феминизма, получающего в ее романе в будущем самое широкое развитие, ставшего государственной основой США. Топос романа определяет его жанровую принадлежность – дистопия, создающая картину идеально неразумного мира будущего.

Роман *Орикс и Крейк* рисует отдаленное будущее США, в котором в стране установлен жесткий тоталитарный режим, власть принадлежит крупным финансовым корпорациям, занимающимся генетическими опытами над животными и людьми, уничтожающими природу ради сверхприбылей и распространяющими вредные для людей продукты питания и лекарства. Гениальный ученый Крейк выносит свой приговор системе, изобретает новую породу гармоничного естественного человека и вирус, уничтожающий популяцию современных людей. Роман обладает чертами антиутопии и построен как рассказ о событиях единственного выжившего человека – друга Крейка Джимми, которому Крейк доверил заботу о новых людях и их адаптации к миру. Повествование представляет лирический рассказ о жизни человека в условиях тоталитарного общества.

Маргарет Этвуд тщательно прослеживает формирование личности героя, воссоздавая мир будущего, в котором он живет. Мир этот радикально изменился. Несколько прибрежных городов смыло с лица земли в результате резкого подъема дна моря и цунами, которое произошло из-за извержения вулкана на Канарских островах. Резко изменился климат – днем очень жарко, каждый день во второй половине дня – сильные грозы. Результатом климатических изменений стали высохшие виноградники, пересохшие озера, выжженные Everglades. Мясо давно стало искусственно модифицированным. Нью Йорк превратился в Нью Нью Йорк. Бостон вместе с Гарвардом утонул, ушел под воду. Страну сотрясают войны из-за нового модифицированного кофе, который можно убирать машинами, что разорило старых производителей кофе. Войны эти включают несколько государств, крестьяне воюют против правительственных войск, много жертв с обеих сторон. Система всеобщей слежки. Люди не могут свободно передвигаться по стране. Появился новый вид казни – человека заражают каким-то вирусом, и он просто растворяется. Термин *assisted suicide* означает сейчас вид казни.

Гуманитарное знание давно пришло в упадок. Будущее, которое рисует Этвуд, отмечено уничтожением книг, искусства вообще. В первые десятилетия XXI века уничтожен театр – и актеры, и зрители из-за атак террористов стали бояться замкнутого темного пространства. Пение существует сейчас только в соединении с караоке – все подпевают. Вместо театральных представлений – взаимная бомбардировка помидорами, соревнования в мокрых майках. Нет больше кино, видеоискусства вообще, все заменил компьютер. Маргарет Этвуд акцентирует в своем романе полную бездуховность и аморальность этих суррогатов искусства.

Биография героя тесно связана с экспозицией существующего политического режима и показа сопротивления ему – через мать героя. Отец Джимми работал в одной из корпораций по подготовке органов животных к пересадке людям. Он модифицировал клетки животных, создавая новые виды. Мать героя когда-то работала вместе с ним, потом, осознав преступную природу сначала своей деятельности, а потом и режима, ушла из корпорации. Когда Джимми было лет 12-13, мать ушла из семьи, скрылась, и семья навсегда попала на учет CorpSeCorps (органов внутренних дел) как неблагонадежная. Тогда же он познакомился с другом своей жизни – его звали Крейк, вернее, такова была его компьютерная кличка, которая понравилась друзьям.

Крейк был необычайно одарен и тоже имел опыт диссидентства в своей семье – его отец погиб при невыясненных обстоятельствах, придя в несогласие с режимом.

Герой – филолог по своим склонностям, человек слов, а не цифр, и это обуславливает наличие трех пластов лексики в романе: современный язык, множество неологизмов, связанных с компьютерными технологиями, с технологиями будущего, и пласт устаревших слов или слов изысканных, имеющих применение только у интеллектуалов в настоящем. Джимми по своей натуре – осколок гуманного гуманитарного прошлого, единственный человек в своем обезличенном духовно времени.

Через 5 лет герой узнает от спецслужб о казни матери – ему показали запись. Погибает отчим Крейка – есть подозрение на саботаж. Ученые часто умирают в Compounds², те, кто в конце концов

² Огороженная территория фабрики и т.п., включающая бараки для рабочих; огороженное место.

не выдерживает аморальности своей работы. Погибает мать Крейка, заразив себя вирусом, который ее убивает. После смерти матери герой находится в тяжелой депрессии. И тут Крейк предлагает ему работу под своим руководством в самом привилегированном научном Compound! Под руководством Крейка – лучшие умы страны. И Джимми принимает это предложение.

Крейк работал над созданием новой популяции людей, на случай, если чудодейственное лекарство чересчур ограничит рождаемость. Но у Крейка были свои планы на Нового Человека.

Крейк при помощи вируса, созданного им, уничтожает весь мир, за исключением Джимми; убивая на его глазах Орикс, девушку, которую Джимми любит, обеспечивает и свое собственное убийство и, заранее взяв слово с Джимми, планирует для него роль спасителя и воспитателя новой созданной им расы – крейкеров.

Крейк – человек идей и чисел, но не чувств, не эмоций. Он не признает искусство, считая его деятелей людьми сексуально несчастными, несостоявшимися. Он подвергает сомнению все общепринятые нравственные правила, он в состоянии убить любимую девушку, чтобы спровоцировать друга на свое убийство. Он аморален «идейно», и выносит приговор человечеству не потому, что ненавидит людей, а потому, что цепочка логических умозаключений заставляет его признать несостоятельность Homo Sapiens в своем настоящем виде. Но что представляют собой созданные им люди? Они – счастливые животные, пасущиеся в парке и на лугах, совокупляющиеся, когда чувствуют к этому позывы. Они не знают любви, сфера идей им чужда, нет ни соперничества, ни территориальных притязаний – значит, не будет несчастий в личной жизни, не будет войн. Они имеют защиту от всех болезней. Когда им исполнится 30 лет, они умрут мгновенно и без боли. Таково человечество, созданное Крейком.

Роман заключен в композиционное кольцо: рассвет у океана, герой (после Апокалипсиса, гибели человечества) просыпается на дереве, на котором он спасается от диких животных, и не может не восторгаться красотой пробуждающегося мира. Действие романа разворачивается через несколько месяцев после Апокалипсиса и укладывается в несколько дней жизни героя на берегу океана, куда он привел крейкеров (новых людей), созданных его другом; его попыток навестить город и пополнить запасы продовольствия, и завершается его возвращением в колонию крейкеров и встречей с тремя

людьми его вида, выжившими после катастрофы. Роман завершается знаком вопроса: чем закончится эта встреча, убьет ли Джимми (в новой жизни Snowman – Снеговик) людей, выживших в Апокалипсисе, чтобы отвести возможную угрозу от крейкеров, убьют ли они его? В любом случае, он обречен: рана на его ноге воспалилась, и без лекарств, без медицинской помощи его ждет мучительная смерть от гангрены. Последняя фраза романа – Джимми смотрит на свои часы, на которых нет стрелок. Нулевое время. Конец человечества.

В ретроспекции, в воспоминаниях героя дается его рассказ о его жизни, об отношениях с его самым близким другом Крейком, о его любви к девушке Орикс, и о жизни в стране в условиях тоталитарного режима, изоляции ученых в специальных Compounds.

Роман обладает жанровыми чертами дистопии и какатопии (идеально неразумный мир и его падение, полное уничтожение). Как и положено антиутопии, действие романа разворачивается в пространстве замкнутом, но не географически (остров, труднодоступная территория для тех, кто оказывается за ее пределами), что свойственно жанру антиутопии; но политически – на территории, на которой в условиях тоталитарного режима живут только избранные и доступ на которую невозможен для жителей страны. Это свойственно антиутопиям М. Этвуд, тот же пространственный параметр антиутопии характерен и для *Рассказа служанки*.

Книга по сути представляет собой закодированную историю человечества, или Библию новой цивилизации людей, Библию ироническую. На роман М. Этвуд можно также смотреть как на своеобразный слепок с мировой художественной литературы, настолько богата его интертекстуальная ткань. В обезлюдившем и обесчелоченном настоящем герой постоянно цитирует произведения гениев прошлых веков, делая их своим достоянием.

Антиутопия Татьяны Толстой *Кысь* описывает Москву лет через двести после Взрыва, происшедшего, возможно, вследствие военных действий с применением новейшего мощного оружия. Именно этот Взрыв и вызвал Апокалипсис, уничтоживший большую часть населения и прежнюю цивилизацию. Немногие выжившие приобрели возможность долгой жизни, не омраченной старением, бессмертия, нарушить которое могли только случайные причины, например, отравление. Родившиеся уже после Взрыва получили “Последствия” в виде различных деформаций и уродств: отсутствия конечностей,

петушинные гребни по всему телу и т.д. Мир Москвы после Апокалипсиса изменился до неузнаваемости: зайцы стали несъедобными и научились летать, куры – тоже, вплоть до их отлета на зиму на юг, на “клеях”³ (елях?) стали расцветать «огнецы», живые организмы, очень вкусные, если не спутать их с несъедобными видами, вызывающими смерть. Т. Толстая подробно рассказывает о мутациях организмов людей, животных и растений, населяющих эту новую постапокалипсическую реальность. Но страшнее социальное и духовное одичание людей; развитие человечества начинается в Москве сначала. Только недавно изобретены, якобы правителем Москвы Федором Кузьмичем, круглое деревянное колесо, каменные горшки, выдолбленные из ствола дерева пироги, в которых можно плавать по реке. Люди живут в деревянных избах, окна которых затянуты бычьим пузырем. Автор сатирически обыгрывает славянофильские настроения и некоторые общественно-политические тенденции настоящего, рассказывая о представлении людей об окружающем мире:

На семи холмах лежит городок Федор-Кузьмичск, а вокруг городка – поля необозримые, земли неведомые. На севере – дремучие леса, бурелом, ветви переплелись и пройти не пускают, колючие кусты за порты цепляют, сучья шапку с головы рвут. В тех лесах, старые люди рассказывают, живет кысь...

На запад тоже не ходи. Там даже вроде бы и дорога есть – невидная, вроде тропочки. Идешь-идешь, вот уж и городок из глаз скрылся, с полей сладким ветерком повеваает, все-то хорошо, все-то ладно, и вдруг, говорят, как встанешь. И стоишь. И думаешь: куда же это я иду-то? Чего мне там надо? Чего я там не видел? Нешто там лучше? И так себя жалко станет! Думаешь: а позади-то моя изба, и хозяйшка, может, плачет, из-под руки вдаль смотрит; по двору куры бегают, тоже, глядишь, истосковались; в избе печка натоплена, мыши шастают, лежанка мягкая... И будто червь сердце точит, точит... Плюнешь и назад пойдешь. А иной раз и побежишь. И как завидишь издали родные горшки на плетне, так слеза и брызнет. Вот не дать соврать, на аршин брызгает! Право!... На юг нельзя. Там чеченцы. Сначала все степи, степи – глаза вывалятся смотреть, – а за степями чеченцы... Нет, мы все больше на восход от городка ходим. Там леса светлые, травы длинные, муравчатые В травах – цветики лазоревые, ласковые...⁴

³ В кавычках даются неологизмы, играющие роль терминов, обозначающих явления новой, постапокалипсической действительности в описываемое в романе время.

⁴ Т. Толстая, *Кысь*, http://royallib.ru/book/tolstaya_tatyana/kis.html, [доступ: 14.09.2016].

Никаких нравственных представлений не существует – убийство, насилие, воровство больше не считаются преступлениями. Людьюми правит страх, насаждаемый жестким тоталитарным режимом, поддерживаемый “санитарами” – аналогом тайной полиции, которые арестовывают и «увозят на лечение», а на самом деле уничтожают, людей больных (идеологически). В книге много легко узнаваемых параллелей с советским режимом 70-80-х г.г.: заключение инакомыслящих в психушки, жесткая распределительная система продуктов питания и т.д. Люди живут впроголодь, питаюсь мышами, которых они должны ловить сами. “Мышь – наша опора”, – провозглашает Федор Кузьмич. Процвечают коррупция и бюрократическое хамство. Народ нищ, задавлен, запуган и проникнут духом рабского смирения. Царит нищета духа и ума, тщательно поддерживаемая государственной системой.

Как и в *Орикс и Крейк*, как и в романе Р. Брэдбери *451 по Фаренгейту*, одним из важных направлений идеологической борьбы являются книги, и люди, имеющие книги, не санкционированные режимом, становятся жертвами “санитаров”. Сюжет романа и строится вокруг этого стержня идеологической борьбы.

Повествование в романе ведется от имени героя, молодого парня, сына пережившей Взрыв интеллигентной женщины с высшим образованием и родившегося уже после Взрыва “древоруба”. Навивный, добрый в начале романа Бенедикт полностью принимает правила жизни в поселении Федор Кузьмичск, бывшей Москве (по имени нынешнего правителя), не рассуждая об их нравственной и социальной природе. Он – продукт сформировавшей его эпохи, и через его бесхитростный рассказ о ней, через его мировосприятие мы получаем впечатление о постапокалипсическом мире. Больше всего он боится Кыси, которая якобы живет в лесу и, бросаясь на человека, перегрызает основную жилу в его теле, после чего жертва более не может существовать как человек. Кысь – это символ жизни под властью страха, символ угнетенного сознания как следствие депотического режима.

Бенедикт полюбил дочь главного «санитара», не зная, кто ее отец. Девушка ответила ему взаимностью, и вот уже герой в роскошном тереме своего тестя. Сначала ему неловко привыкать к льготам своего нового положения, но, не обремененный нравственными понятиями, скоро он свыкается со своим новым статусом. Тесть использует его любовь к книгам, его тонко развитое эстетическое чувство,

и Бенедикт, перечитав запоем все книги в библиотеке тестя, стремясь к прочтению и других книг, принимает предложение тестя стать «санитаром» и таким образом спасти книги от недостойных людей, их владельцев, которые могут книги повредить. Первое убийство, которое он совершил по неосторожности, арестовывая владельца книги, заставляет его страдать. Но вскоре он становится жестоким хладнокровным палачом, становится Кысью. Тоталитарный режим превращает героя, наивного поэтического мечтательного парня в палача и убийцу, преследующего людей, склонных к инакомыслию.

Тесть натравливает Бенедикта на правителя Москвы Федора Кузьмича, совершает с Бенедиктом государственный переворот и сам захватывает власть. Но тоталитаризм требует все новых жертв, и вот уже Бенедикт, надоевший Олечке, своей жене, чувствует, что вскоре придет и его черед. Тоталитарная система, основанная на терроре, пожирает самое себя. От Бенедикта требуется очередная и самая тяжелая для него жертва: он должен арестовать друга своей покойной матери, из Пржежных, которого он знал с детства – Никиту Иваныча, хранителя духовного наследия прошлого. Никиту Иваныча должны подвергнуть публичной казни, сожжению. Постмодернистский конец романа заканчивается новым Апокалипсисом ограниченного масштаба: в огне, извергнутом Никитой Иванычем, гибнут новый правитель Москвы – тесть Бенедикта, его жена и дочь, а сам Никита Иваныч и его друг из Пржежных поднимаются в воздух, устремляясь на небеса.

Бенедикт, один из немногих выживших, горестно восклицает: “Кончена жизнь!”. “Кончена – начнем другую”, – оптимистически замечает Никита Иваныч. Герой в отчаянии вопрошает Никиту Иваныча, какую книгу ему прочесть, самую главную, где были бы ответы на все вопросы жизни. “Я тебе всегда говорил: учи азбуку”, – воспаряя, отвечает Никита Иваныч. Сам роман Т. Толстой, по сути, является такой книгой: все его главы, от первой до последней, названы буквами славянского алфавита. Но азбука, по Никите Иванычу, это кладезь духовных знаний, выработанных человечеством, и свод этических норм, которые нужно усвоить герою, если он хочет стать человеком.

Эта постмодернистская притча, основанная на конфликте интеллигенции и плебса, о том, к чему приводит нравственная неразвитость в условиях деспотического режима. Но Т. Толстая

оптимистична: настоящая интеллигенция бессмертна, а жизнь неуничтожима, и хранители гуманитарного знания и культурных ценностей прошлого в конце концов сотворят достойную человека жизнь и превратят духовных жертв Кыси в людей.

Оба романа, отталкиваясь от Откровения Иоанна Богослова, содержат библейскую аллюзию. Никита Иваныч в *Кыси* – постапокалипсический Христос, провозвестник нового гуманистического учения. Он тоже осужден на смерть, распят на кресте, на вырезанной им самим скульптуре Пушкина, и не сгорает, а воспаряет на небеса.

SUMMARY

Totalitarian regime as the cause and effect of the apocalypse in the novels *Orix and Crake* by Margaret Atwood and *Kis* by Tatyana Tolstaya

The novel *Orix and Crake* is devoted to the future of the United States, the time when severe totalitarian regime is established in the country, the power is in the hands of big financial corporations engaged in genetic experiments on people and animals, annihilating nature for the sake of big profits and producing harmful medicines and food. Crake, a genius scientist, condemns the political system and the race of Man in general, invents a new race of Man, perfect from his point of view, and also a virus which exterminates all people from the face of earth. The novel belongs to the genre of anti-utopia and presents a narrative of the events of the only survival after the Apocalypse – the protagonist Jimmy, Crake's friend. It's a lyrical narration of life under the conditions of totalitarian state and also a book loaded with a lot of meanings referring to the Bible and world literature.

T. Tolstaya's anti-utopia depicts the future of Russia after the Explosion which annihilated the former civilization. In Moscow, which is now called Fyodor Kuzmichsk after the name of its present governor, severe totalitarian regime is established. It turns the hero, a young naïve dreamer with highly developed poetical perception of life, into an assassin and executioner who persecutes people who dare read the prohibited books. Kis in the book is a symbol of life under the rule of terror caused by the despotic regime.

KEYWORDS: apocalypse, totalitarian regime, ecological problems, anti-utopia, Biblical references